

Павлов Александр Васильевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой защиты медицинской (врачебной) тайны гражданина. Для ее защиты применимо большинство способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК РФ. В то же время, если применение неустойки приемлемо в имущественных правоотношениях, то в личных неимущественных правоотношениях для этого отсутствуют правовые основания; судом обязанное лицо может быть принуждено к исполнению в натуре обязанностей по соблюдению медицинской тайны, возложенных на него законом или договором.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Кошаев В. Б.** Традиционное жилище народов Западного Приуралья: Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 370 с.
5. **Некрасов Р. В.** Особенности конструкции и декоративного убранства прялок коми-зырян конца XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 138-144.
6. **Некрасов Р. В.** Особенности функционально-планировочной структуры и декора крестьянской избы сысольского типа // Финно-угорский мир. 2014. № 1 (18). С. 65-69.
7. **Ушаков Ю. С.** Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Л.: Стройиздат (Ленингр. отд-ние), 1982. 168 с.

ARTISTIC AND DESIGN TENDENCIES OF KOMI-ZYRIAN TRADITIONAL FURNITURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nekrasov Ruslan Valer'evich
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
kebrarus78@yandex.ru

On the basis of field and scientific materials the article for the first time introduces the research tasks to analyze the specifics of the elements of the furniture of the Komi-Zyrian traditional izba of the beginning of the XX century. The author identified stable areal tendencies in technological, spatial-plastic, decorative aspects. The paper also discovers the artistic and esthetic preferences of the ethnos in the choice of the compositional means of harmonization in traditional ethno-design.

Key words and phrases: construction; technology; traditional wooden furniture; décor; compositional means.

УДК 347.1

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой защиты медицинской (врачебной) тайны гражданина. Для ее защиты применимо большинство способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьями 12 ГК РФ. В то же время, если применение неустойки приемлемо в имущественных правоотношениях, то в личных неимущественных правоотношениях для этого отсутствуют правовые основания; судом обязанное лицо может быть принуждено к исполнению в натуре обязанностей по соблюдению медицинской тайны, возложенных на него законом или договором.

Ключевые слова и фразы: гражданско-правовая защита; гражданская ответственность; медицинская (врачебная) тайна; медицинское право; способы защиты прав.

Павлов Александр Васильевич

Сыктывкарский медицинский колледж имени И. П. Морозова
avpavlovsdpr2@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ[©]

С развитием современного гражданского законодательства, регулирующего личные неимущественные отношения, расширяется спектр задач защиты права, в том числе, направленных на возможность предупреждения нарушения, либо на возможность его пресечения, на возможность осуществления защиты права самостоятельно и т.д. С указанной целью, законодателем формируется комплекс способов защиты нарушенного права.

В науке получила признание точка зрения, при которой «право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право» [4, с. 336]. При этом отмечается, что субъективное гражданское право и охраняемый законом интерес совпадают, и последний выступает в качестве самостоятельного предмета защиты [Там же, с. 337].

Предметом настоящего исследования является гражданско-правовая защита медицинской (врачебной) тайны гражданина (в связи с отождествлением нами понятий «медицинская тайна», «врачебная тайна», в дальнейшем по тексту – «медицинская тайна»). Данный гражданско-правовой институт определяет механизм защиты непосредственно нематериальных благ (в том числе, медицинской тайны), а также способы их защиты.

Под гражданско-правовой защитой нарушенных прав в теории гражданского права понимается «охранительное воздействие норм, призванных устранить нарушение прав» [5, с. 54]. В теории гражданского права справедливо подмечено, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является “декларативным правом”» [6, с. 96].

Основу защиты медицинской тайны (права на медицинскую тайну) составляет ст. 45 Конституции РФ [7], согласно которой гарантируется государственная защита прав и свобод гражданина и человека, подтверждается правомочность каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Важнейшим законодательным актом, непосредственно осуществляющим защиту гражданских прав, является Гражданский кодекс РФ [3], ст. 11 которого устанавливает судебную защиту гражданских прав, а ст. 12 определяет способы защиты прав. Следующий уровень – федеральные законы и подзаконные акты, содержащие нормы гражданского права, направленные на охрану (защиту) медицинской тайны.

[©] Павлов А. В., 2015

Обзор вышеуказанных актов, показывает, что подобная система, с различиями по уровням их юридической силы актов, объективно необходима и, в основном, способна решать поставленные перед нею задачи.

М. Н. Малейной указывается, что «вывести охрану только на уровень закона сегодня практически невозможно, хотя к этому и следует стремиться», предлагается «уточнить п. 2 ст. 150 ГК и указать, что нематериальные блага защищаются гражданским законодательством и иными актами, содержащими нормы гражданского права» [9, с. 17].

При исследовании перечня способов защиты прав, указанных в ст. 12 ГК РФ, отдельными учеными подвергается сомнению научная обоснованность формирования данного перечня, поскольку «некоторые из указанных в нем способов взаимно перекрывают друг друга, а форма защиты (самозащита) признана одним из ее способов» [4, с. 340].

Одновременно отмечается, что указанные в ст. 12 способы защиты неоднородны и подразделяются на меры защиты и меры ответственности: «Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, мерами ответственности могут быть признаны лишь возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсации морального вреда; все остальные являются мерами защиты» [Там же, с. 34].

Защита права гражданина на медицинскую тайну может осуществляться различными способами защиты гражданских прав – как установленными ст. 12 ГК РФ, так и иными, объективно действующими, независимо от перечисления их законодателем в указанной статье. Не исключена возможность защиты права несколькими способами одновременно.

Признание права пациента на медицинскую тайну может быть реализовано исключительно в юрисдикционной форме, как правило, судом. Рассмотрение вопроса о признании права следует считать реализованным и тогда, когда лицу в признании права было отказано. Например, решением Верховного Суда РФ от 06.06.2001 г. [13] по жалобе гражданина М. было признано отсутствие нарушения его права на медицинскую тайну.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права на медицинскую тайну, характеризуется тем, что данный способ применяется тогда, когда нарушенное право может быть восстановлено путем устранения последствий нарушения. Специфика исследуемых отношений заключается в том, что в случае незаконного разглашения медицинской тайны, информация, ее составляющая, становится доступной неопределенному кругу лиц, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, в значительной мере становится невозможным. В аспекте защиты медицинской тайны данный способ защиты чаще других может быть не применен.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, характерно тем, что нарушение права управомоченного можно пресечь на первичной стадии нарушения. Например, судом приостанавливается деятельность структурного подразделения юридического лица, в котором не обеспечивается защита информации, составляющей медицинскую тайну пациентов.

Признание недействительным акта государственного органа или акта органа местного самоуправления, как способ защиты права, заключается в том, что акт, противоречащий действующему законодательству, может быть признан недействительным по решению суда.

Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, как способ защиты гражданских прав, во многом сходен с предыдущим способом. Суд игнорирует указанный акт и применяет другой, не противоречащий закону.

Одним из основных отличий указанного способа от признания недействительным акта государственного органа или акта органа местного самоуправления заключается в том, что «при признании акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным устраняется дальнейшее нарушение прав не только заявителя, но и иных лиц» [1, с. 63].

Наиболее часто встречающееся основание признания акта недействительным – несоответствие его действующему федеральному законодательству.

Определением Верховного Суда РФ по делу от 27 ноября 2013 г. [16] установлено, что нормы закона субъекта РФ, обязывающие учреждение здравоохранения по оказанию наркологической помощи направлять информацию об уклонении водителей от профилактического наблюдения, а также о наличии у них симптомов заболевания, препятствующего управлению транспортными средствами, в органы прокуратуры и иным должностным лицам, уполномоченным инициировать дела о прекращении действия права на управление транспортными средствами, а в отношении лиц, лишенных права на управление транспортными средствами – также в орган, исполняющий постановление о лишении права управления транспортными средствами, противоречат законодательству о медицинской тайне, не допускающему передачу такой информации, в том числе и органам прокуратуры, без соответствующего запроса.

Применение такого способа защиты прав, как присуждение к исполнению обязанности в натуре, на практике широко осуществляется в обязательственных имущественных отношениях. В личных неимущественных отношениях данный способ не получил развития; в юридической литературе относительно его применения для защиты нематериальных благ имеются лишь единичные высказывания. Так, М. Н. Малейной высказана точка зрения, согласно которой, он «для защиты личных неимущественных прав, практически неприменим» [10, с. 40]. Нам представляется, что на момент издания данного научного труда подобная позиция объективно отражала существовавшее правовое пространство, поскольку обновленное российское гражданское законодательство находилось на стадии начального развития и практически не наделяло обязанных лиц широким комплексом обязанностей по защите медицинской тайны. Однако, по мере развития законодательства, – с изданием Федерального закона № 149-ФЗ [14], а также Федерального закона № 152-ФЗ [12], появились основания для утверждения о необходимости защиты медицинской тайны этим способом, поскольку

указанные законы осуществляют широкое правовое регулирование отношений, в том числе, наделением обязанностями обязанных лиц по охране информации, составляющей медицинскую тайну. Несколько расширился круг обязанностей обязанных лиц по охране медицинской тайны Федеральным законом № 323-ФЗ [15] и изданными на его основе подзаконными актами. Правоотношения по поводу оказания гражданину медицинских услуг и взаимосвязанные с ними отношения по соблюдению его медицинской тайны, могут возникать как в связи с исполнением гражданских обязательств, так и с обязательствами не связанными. Представляется, что судом любое лицо может быть принуждено к исполнению в натуре обязанностей, возложенных на него законом или отдельными видами обязательств. Например, суд по заявлению обладателя тайны обязывает обязанное лицо исполнить возложенную на него ст. 16 Федерального закона № 149-ФЗ обязанность по установке в информационных системах средств защиты информации, которая может составлять медицинскую тайну. В исследуемых отношениях преобладающим мотивом применения указанного способа является то, что обладатель медицинской тайны наиболее заинтересован не в применении штрафных и (или) компенсационных мер к обязанному лицу за нарушение, а в обязанности судом обязанного лица исполнить возложенную на него обязанность и (или) исполнять свои обязанности надлежащим образом в дальнейшем. Данный способ также может быть реализован исключительно в юрисдикционной форме судом, при обращении в суд опосредуется в определении управомоченным лицом предмета и основания иска. Таким образом, по нашему мнению, применение присуждения к исполнению обязанности в натуре в правоотношениях, складывающихся по поводу медицинской тайны, соответствует как российскому законодательству, так и доктрине российского права.

Неустойка, как способ защиты гражданских прав, предусмотрен п. 1 ст. 330 ГК РФ. В науке высказана позиция, что «в юридической литературе не производится разграничения неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства и взыскания неустойки как санкции» [2, с. 55]. Обосновывая необходимость такого разграничения, авторы указывают: «Очевидно, когда говорится о стимулирующей функции, то речь идет о неустойке как способе обеспечения исполнения обязательства. Если же в качестве назначения неустойки указывается компенсация потерь кредитора, то имеется в виду взыскание неустойки, т.е., гражданско-правовая ответственность» [Там же].

О возможности применения неустойки в личных неимущественных отношениях отсутствуют публикации. По нашему мнению, ее применение в указанных отношениях допустимо с определенными оговорками. Специфика оказания медицинских услуг заключается в том, что их оказание не является единственной обязанностью исполнителя в силу наличия множества обязанностей, возлагаемых на него множеством законов и договором (согласование медицинских вмешательств, соблюдение личных неимущественных прав пациента, защита персональных данных пациента, и т.д.). В аспекте разнообразия видов социальной связи, они могут оказываться как в рамках обязательственного правоотношения (возмездные медицинские услуги – гл. 39 ГК РФ), так и таковым не являющимся (безвозмездные медицинские услуги – Федеральный закон № 323-ФЗ, иные законы), что изначально предопределяет возможность применения определенных способов защиты. По нашему мнению, не противоречит действующему законодательству включение в договор на оказание возмездных медицинских услуг между пациентом и медицинской организацией (которая выступает одновременно как исполнитель услуг и как оператор по обработке информации о пациенте), нормы о взыскании неустойки в пользу гражданина – если оператором будет допущено незаконное разглашение его персональных данных. В то же время, для применения неустойки в правоотношениях по оказанию пациенту медицинских услуг, не являющихся гражданскими обязательствами, в настоящее время отсутствуют правовые основания.

Компенсация морального вреда, как способ защиты права гражданина на медицинскую тайну, состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав.

В Российской Федерации в начальный период развития гражданского законодательства нередко возникали неясности в части применения законодательства о компенсации морального вреда, российскому обществу ранее не известного.

С целью устранения неясностей, Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения [11], в которых указано, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, медицинской тайны и т.д.

Данные разъяснения послужили отправной точкой в вопросах предъявления обладателями тайн исков о компенсации морального вреда, вызванных их разглашением.

Самозащита – новый в гражданском законодательстве способ защиты гражданских прав, однако, и по настоящее время он не охвачен значительной правовой регламентацией. В юридической литературе под самозащитой гражданских прав понимается «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [6, с. 109].

Определяя условия наступления самозащиты гражданских прав, некоторые авторы полагают, что она допускается «в случае наличного посягательства на право, которым лицо владеет на законных основаниях, если при ее реализации не было допущено явного несоответствия способов самозащиты характеру и степени опасности посягательства, а также не были превышены пределы действий, необходимые для обеспечения неприкосновенности права, пресечения нарушения и ликвидации его последствий» [17, с. 17]. Действующее законодательство не регулирует отношения, возникающие при применении способа самозащиты своего права на его медицинскую тайну, вследствие чего ее обладатель вправе рассчитывать на судебную практику.

Следует признать, что имеющиеся общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, в целом, приемлемы для защиты права на медицинскую тайну гражданина. В то же время, для удовлетворения интересов обладателя в случае разглашения медицинской тайны одних этих способов недостаточно, поскольку он вынужден довольствоваться тем, что в судебном порядке можно прибегнуть, в значительной мере, к компенсационным способам ее защиты. Однако компенсационные меры не в состоянии остановить дальнейшее разглашение информации, и она будет доступной для круга лиц, получивших данную информацию, на которых обязанности по ее охране не возложены.

В теории гражданского права указывалось ранее о наличии соотношения мер превенции и мер ответственности. В частности, Н. С. Малеиным меры защиты подразделены на два вида: «одни из них направлены на предотвращение правонарушений и соответственно применимы до их совершения (меры защиты в узком смысле), другие – меры ответственности за совершенное правонарушение» [8, с. 193].

Как нам представляется, вышеизложенное свидетельствует о необходимости утверждения приоритета создания превентивных правовых режимов (в значительной мере, являющихся режимами ограниченного доступа к информации), исключающих возможность незаконного разглашения медицинской тайны гражданина. В отличие от способов защиты гражданских прав, правовые режимы способны осуществить широкий охват регулируемых отношений, имея в своем инструментарии как позитивные, так и охранительные нормы. В то же время, отказываться от защиты гражданских прав как эффективного правового института, не следует. В тех случаях, когда по каким-либо причинам правовой режим не обеспечивает защиты медицинской тайны, ее обладатель имеет возможность обращаться к общим способам защиты гражданских прав, к судебной практике, к доктрине права, и т.д.

Список литературы

1. Алексеев С. С., Васильев А. С., Голофаев В. В., Гонгало Б. М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. Ч. 1-4. 1504 с.
2. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. 222 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2003. Т. 1. 535 с.
5. Гражданское право: учебник для вузов / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: НОРМА, 2001. Ч. 1. 464 с.
6. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Российское право, 1992. 204 с.
7. Конституция Российской Федерации от 22.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. 216 с.
9. Маленна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1997. 40 с.
10. Маленна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
11. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 // Российская газета. 1995. 08 февраля.
12. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
13. О признании недействующими некоторых положений «Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах РФ» (утв. Приказом Министра РФ от 22.09.1995 г. № 315): Решение Верховного Суда РФ от 06.06.2001 г. КПИ01-17 (документ опубликован не был).
14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.
16. Об отмене решения Белгородского областного суда от 30.08.2013 и признании недействующими части 1-3 ст. 3, части 1, 3, 4-7 ст. 4, части 1-4 ст. 5, статьи 6 и 7 Закона Белгородской области «О мерах по предупреждению управления транспортными средствами в состоянии опьянения» от 26.02.2013 г. № 176: Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013 г. № 7-АПГ13-7 (документ опубликован не был).
17. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 17-24.

CIVIL-LEGAL PROTECTION OF MEDICAL SECRECY

Pavlov Aleksandr Vasil'evich
 Syktyvkar Medical College named after I. P. Morozov
 avpavlovsdp2@yandex.ru

The article examines the issues of the civil-legal protection of the medical confidentiality (secrecy) of a citizen. For its protection most of the ways to protect civil rights provided by Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation are suitable. At the same time if penalty is acceptable in property relations then in personal non-property relations there are no legal foundations for it; the court can enforce an obliged person to specific performance of the duties to preserve medical secrecy imposed by the law or agreement.

Key words and phrases: civil-legal protection; civil responsibility; medical secrecy; medical law; means to protect rights.